

Се Рухэн гадал, что означает взгляд Тан Бая, но не ожидал, что слова омеги будут еще более внезапными.

Предложил ему пообедать?

Такое развитие событий он не мог предугадать.

На красивом лице Сэ Рухэна появился редкий след замешательства, и он попытался проанализировать, под каким предлогом он может это предложить.

Он прямым текстом пытается сказать ему, что он заботливый и умеет готовить?

До того, как Се Рухэн поступил в военную академию, он жил в трущобах, и самыми уязвимыми омегами были омеги из района красных фонарей.

Эти омеги смеялись и давали ему закурить, либо двусмысленно клали ему в ладонь карточку от комнаты. А иногда просто предлагали выпить.

Никогда еще омега не пытался показать свою благосклонность, предлагая еду.

Увидев задумчивый вид Се Рухэна, Тан Бай моргнул и позже понял, что в его словах была проблема—

Я сделал это сам. Мы, омеги, должны следить за своей пищей и ухаживать за своим телом.

Мы, омеги, должны следить за своей пищей и ухаживать за своим телом.

Мы, омеги.

Тан Бай: !!!

А-А-А-А! Как он мог выболтать такой важный секрет?!

Если карьера света омег разрушится из-за него, разве он не станет величайшим преступником в истории человечества?!

Белоснежная кожа покраснела: и кончики носа, ушей и подбородка стали розовыми. Тан Бай так разволновался, что даже его глаза покраснели. Он постарался сдержать страх, и, спотыкаясь, попытался спасти положение: "...Альфы тоже должны следить за своим питанием."

В этот момент Тан Бай чувствовал себя как маленький омега, который неловко и неуклюже пытается заговорить со своим возлюбленным.

Посмотрев на “застенчивого” Тан Бая, Се Рухэн издал низкий смешок из горла.

Многие зрители на подземной арене – аристократия высшего слоя. На публике они полны доброжелательности и нравственности, но за спиной наслаждаются первобытными, зверскими и беспощадными боями.

Се Рухэн всего-навсего не ожидал, что омегу заинтересуют такие кровавые игры.

Тем более, этот омега выглядит таким чистым и нежным снаружи, омегой, который вызывает жалость, который вот-вот заплачет.

Плачет ли этот омега от радости, когда смотрит игру? Видя кровь, несчастно закрывая глаза рукой, смотря с восторгом сквозь пальцы?

Пронзительный и острый взгляд осматривал Тан Бай с ног до головы, его красные щеки, приоткрытые губы и тонкую талию, пытаюсь проанализировать сердце Тан Бая.

Даже и не представляю, что за внутренний мир кроется в нем, если смотреть только на оболочку.

Тан Бай почувствовал острый взгляд Се Рухэна и ощутил себя под ним как заключенный, которого допрашивает полицейский. Поневоле его сердце подпрыгнуло и забилось быстрее, и он нервно выпятил грудь, не понимая, что означает его смешок.

Но что ему делать? Если прямо сказать Се Рухэну: “Мы живем в мире новеллы”, “Ты протагонист этой новеллы”, то его точно воспримут, как ненормального...

Тан Бай нервно сжал губы и на его щеках появились ямочки.

Се Рухэн посмотрел на омегу, который излучал очаровательную ауру по всему телу. К сожалению, он не ест пищу от незнакомцев, даже если этот незнакомец, похоже, его фанат, и омега, который полностью соответствует его вкусу.

- Не похоже, чтобы этот обед изначально был приготовлен для меня? - Спросил с улыбкой Се Рухэн и отодвинул бенто обратно к Тан Баю.

Тан Бай, который отчаянно думал, как все объяснить, был прерван, завис на несколько секунд, и только потом осознал, каким неуместным было его поведение.

Отдать Се Рухэну обед, от которого отказался Гу Тунан. Как так вообще можно сделать? У будущего света омег должен быть свой отдельный обед!

Уровень обычной готовки не достоин Се Рухэна!

Если подумать, то еда, которую ел в книге Се Рухэн, не была особо вкусной.

В начале обучения в Федеральной Военной Академии, большая часть еды для первокурсников была очень невкусной. Один только Се Рухэн мог есть ее, не меняясь в лице, и съедал все за два-три укуса, не оставляя ни крошки.

Самое важное для Се Рухэна в приеме пищи - наполнить желудок. Вкус — это только дополнение. В детстве ему часто не хватало еды, вплоть до того, что ему приходилось обыскивать мусорные баки. Позже, Се Рухэн отправился на фронт и посветил все свое время обстановке на поле бою, часто забывая выпить питательный раствор. И в конце концов получил гастрит.

У-у-у, наш свет омег слишком настрадался, даже питаться нормально не мог...

Глаза Тан Бая покраснели, и янтарные зрачки тут же наполнились водой. Он сдержал две слезы, смотря на Се Рухэна с любовью и самобичеванием, и сказал голосом, в котором были слышны слезы: "Прости меня, в следующий раз я обязательно сделаю его вкусным."

Се Рухэн: ...

Прекрасный маленький омега снова расплакался перед ним, всем своим видом источая просьбу об утешении. Действительно... действительно...

Нельзя устоять....

Тан Бай всхлипывал, и, думая о том, что о свете омег никто не позаботился, ему было не по себе.

Пусть Се Рухэн и не нуждается в роскоши и прислуге, но самые простые блюда для омег, средства по уходу за кожей, нижнее белье, почему никто ему их не предоставил... Внезапно у него проскользнула мысль:

Он знает самую большую тайну этого мира, потому что у него есть какое-то предназначение?

Поскольку мир не смог позаботиться о будущей надежде омег, то мир доверил это ему, чтобы он помог Се Рухэну прожить более счастливую жизнь?

Как только у Тан Бая появилась эта мысль, она была как солнце, которое появилось из мрачных туч.

Глаза, наполненные слезами, сразу стали ярче. Тан Бай, не в состоянии сдержать свои чувства, во мгновение ока был охвачен вдохновением, он посмотрел на Се Рухэна, его тон был полон надежды: “Я, я мог бы отвечать за твое трехразовое питание??”

Хоть в других областях он не может сильно помочь, Тан Бай определенно мог улучшить его диету.

Кроме того, Школа Этикета, в которой учится Тан Бай, и Федеральная Военная Академия, находятся на одной улице. Он спокойно может доставлять ему трехразовое питание. После вкусной еды настроение Се Рухэна точно поднимется.

Тан Бай был полон мотивации, и, думая о том, как его действия принесут будущему свету омега тепло, и внесут свой вклад в будущее равноправие омега, ему не терпится засучить рукава и идти готовить прямо сейчас.

Се Рухэн: ?..

Каким образом тема разговора к этому переместилась?

Се Рухэн, который заподозрил, что он что-то пропустил, снова сидел с замешательством в глазах. Он не мог понять, о чем этот маленький омега думает в своей голове. Даже если ты хочешь подкатить к альфе, ты должен действовать шаг за шагом. Как может маленький омега быть таким инициативным и преисполненным энтузиазма, он совершенно не знает, что такое сдержанность?

Тан Бай увидел странное выражение лица Се Рухэна. Наклонил свою маленькую голову, и, подумав, что его условия были недостаточно привлекательными, взял кусочек тушеной свинины из приготовленного обеда, готовясь определить, насколько вкусный он приготовил ланч.

Пошевелив носом, Тан Бай вдохнул аромат тушеной свинины и за один укус съел поднятый кусок.

Приготовленное мясо не жесткое, каждый кусочек нарезанного мяса пропитан соусом, деликатное, но не жирное, и во рту ощущается нежным, как тофу. Тан Бай радостно прищурился, не в силах раскрыть рот.

Пусть он и действует сейчас несколько наигранно, Тан Бай думает, что готовит он хорошо.

Он беззастенчиво поднял палец вверх и сказал:

- Еда, которую я приготовил, очень вкусная.

Сказав это, он удовольствием продолжил есть овощи. Его поведение за столом можно было вправо назвать радующими сердце и глаз. Его губы, похожие на лепестки розы, блестели, будто были намазаны блеском, а из приоткрытого рта смутно виднелись белоснежные зубы. Удовлетворение в его глазах, казалось, сейчас перельется через край -

Это, это выглядит вкусно.

Вкусно во всех смыслах.

Кончик языка уперся в зудящее небо. Не меняясь в лице, Се Рухэн думал, да, этот омега очень вкусный, ой, точнее, еда очень вкусная...

Увидев горящие глаза Се Рухэна и двигающийся кадык, Тан Бай понял, что Се Рухэну тоже захотелось кусочек. Еда, которую он готовит, такая вкусная, кому не захочется!

Однако, то, что Се Рухэну явно хотелось попробовать, но он все равно отказался, заставило Тан Бая забеспокоиться. Одного только приготовления пищи недостаточно, может ли он помочь еще чем-нибудь?

.....

Вот оно!

Пух на его голове приподнялся!

Он может помочь Се Рухэну с этикетом!

Тан Бай помнил сюжет в книге. Раздел этикета на экзамене на председателя был проблемой для Се Рухэна. Се Рухэн находил себе обычных учителей этикета. Как бы он ни старался, он не будет лучше аристократа, который окружен этим с самого детства.

Фактически, раздел этикета существует на экзамене только для того, чтобы уберечь простолюдинов от становления председателем. Аристократы изо всех сил стараются перекрыть обычным людям путь наверх. Если бы не Се Рухэн, несравненный гений, обычные студенты никогда бы не смогли становиться председателями.

Но Тан Бай другой. Он знает сюжет. В книге говорилось, какие области этикета будут проверяться. Он может перечислить все нужные правила и дать Се Рухэну на них сосредоточиться. Разве тогда проблема не решится?

Он хочет, чтобы Се Рухэн не только выиграл, но и выиграл со славой. Не победить еле-еле, как в книге, а сокрушить во всех аспектах, сокрушить так, чтобы у Се Рухэна не было шанса полюбить Гу Тунана!

Хмпф! Мой свет омега прекрасен сам по себе, о какой такой любви вы говорите!

Глаза Тан Бая загорелись. Этими яркими и такие сладкими, что растапливают все вокруг глазами, Тан Бай пристально посмотрели на Се Рухэна и тихо сказал:

- Я могу не только готовить тебе обед, но и научить тебя этикету.

Говоря это, Тан Бай прикрыл рот рукой, как будто говоря о важной военной тайне.

Но этот вопрос намного важнее для Тан Бая, чем любые военные тайны в мире. Он помогает главному герою в его карьере!! Разве это каждую минуту не влияет на развитие мира?!

Се Рухэн почувствовал такое умиление от того, как Тан Бай прикрыл рот рукой, но сделал большой вдох, пытаясь спокойно проанализировать.

В военной академии ни для кого не секрет, что он хочет участвовать в борьбе за позицию председателя, но как мог Тан Бай, который не является здесь студентом, знать обо всем происходящем так четко, а также знать, что в последнее время ему нужен учитель этикета...

Похоже, что я ему очень нравлюсь, и он вызнал все что мог, чтобы добиться меня.

Подумал так Се Рухэн.

Хотя первоначальный план Се Рухэна и состоял в том, чтобы упорно трудиться и сначала сосредоточиться на карьере, а влюбиться только добившись чего-то, он не такой негибкий человек. Когда любовь действительно стучится в дверь, кто ей не откроет?

Особенно, отказывая идеальному омеге, который соответствует всем его мечтам.

Видя, что выражение лица Се Рухэна расслабилось, взгляд Тан Бая стал еще более нетерпеливым и он дико закричал в своем сердце: Сестренка, посмотри на меня! Такой омега, как я, может и готовить, и учить этикету, и даже давать спойлеры, тебе нужно только согласиться! Только скажи "да", и ты сможешь забрать меня себе!

Солнечный свет проникал через окно, придавая кудрявым светло-кофейным волосам Тан Бая золотую кайму. Несчастное, скрытое и умоляющее выражение лица напомнило Се Рухэну о молочном котенке со знаком: "Заберите домой".

Но это, кажется, не иллюзия, он действительно почувствовал от омеги легкий запах молока.

Маленький зверь в его сердце...медленно, медленно закрыл свое лицо, и, с призывом к действию, был накрыт с головой волной милости, падая на землю.

Наступило мгновение тишины, и узкие и длинные глаза феникса внезапно разразились игривой улыбкой. Благодаря родинке в углу глаза Се Рухэна, уголки бровей продемонстрировали непринужденное и непритязательное "соблазнение", которое было попросту убийственно красивым.

- Хорошо, - сказал он.

Маленький театр:

Тан Бай: Он пообещал попробовать со мной подружиться!!!

Се Рухэн: Ну, я обещаю постараться принять твое ухаживание.

<http://bllate.org/book/15734/1408439>